

**[О ЦЕРЕМОНИЯХ ПРИ ВИЗАНТИЙСКОМ ДВОРЕ] [1]
СОЧИНЕНИЕ ЦАРЯ КОНСТАНТИНА, ХРИСТОЛЮБИВОГО
И В САМОМ ХРИСТЕ ВЕЧНОМ ГОСПОДЕ ПРЕБЫВАЮЩЕГО,
СЫНА ПРЕМУДРОГО, НЕУГАСИМОЙ ПАМЯТИ ИМПЕРАТОРА ЛЬВА,
СОЧИНЕНИЕ, ПОИСТИНЕ ДОСТОЙНОЕ ЦАРСКОГО ВНИМАНИЯ**

Иным людям, не обремененным чрезмерными заботами о делах необходимых, это занятие покажется, возможно, ненужным, а для нас это и очень дорого, и наиболее желанно, и ближе, чем все другое, потому что обычай восхвалять царскую власть придает ей больше блеска, уподобляет ее началу всевышнему и благоустраивающему, и предстает она достойной восхищения и для нашего народа и для иноземцев.

Множество событий забывается и ускользает за большой промежуток времени, и если бы пренебрегали великим и почетным занятием – описанием царских обрядов, если бы это, так сказать, обрекли на вымирание, на царскую власть можно было бы смотреть как на будничное и поистине лишенное красивой внешности явление.

Не пропорционально, а как попало сложенное тело, когда члены его не составляют гармонии, любой назвал бы нестройностью, так и царское правление, если бы оно не велось и не направлялось по известному порядку, нельзя было бы отличить от низкого и неблагородного уклада жизни. Чтобы этого не произошло и чтобы не казалось, что мы, пренебрегая этим порядком, оскорбляем царское величие, мы решили все то, что в более ранние времена установлено и очевидцами передано, и самими нами видено, и в наши дни принято, тщательно выбрать из множества источников и представить для удобного обозрения в этом труде тем, кто будет жить после нас; мы покажем забытые обычаи наших отцов, и, подобно цветам, которые мы собираем на лугах, мы прибавим их к царской пышности для ее чистого благолепия; это будет походить на некое блестящее зеркало, водруженное среди властителей, в котором отражена совершенная красота, все, что подобает царской власти и сенаторскому сословию, и пусть правящая рука в красоте и порядке держит поводья управления. А чтобы написанное было ясно и понятно, мы пользовались речью простой и обиходной, словами и названиями, издавна в любом будничном деле принятыми. В них воплощены размеренность и порядок, всеобщая слаженность и гармония, царской власти присущие, Творцом установленные, так что для созерцающих это зрелище величаво, а значит сладостно и удивительно. Поэтому и следует сказать, как и по каким правилам исполняли и отправляли каждый обряд.

Глава 38. ЦЕРЕМОНИАЛ ПРИ КОРОНАЦИИ [2]

Все выходят в парадных одеяниях – и весь синклит, и магистры и другие чины; они берут сосуды, чтобы

сопровождать владык. Когда же их приготовления окончены, император, облачившись в свой пурпурный скарамангий и сагий,[3] выходит из Августея [4] в сопровождении препозитов и следует до самого Онопода,[5] и в Онопде первыми его встречают патрикии, и распорядитель говорит: «Повелите!» Тогда они возглашают: «На долгие и благие времена!» Затем они следуют до большого Консистерия,[6] где стоят консулы и остальные члены синклита, и владыки там останавливаются под балдахин; тогда все синклитики вместе с патрикиями падают на колени. Когда же все встают, владыки подают знак препозиту, и силенциарий [7] говорит: «Повелите!» И в ответ ему возглашают: «На долгие и благие времена!»

Отсюда процессия движется в храм, через Схолы,[8] а димы в парадных одеяниях остаются на своих местах, только творя крестное знамение.

И когда император входит в Орологий, завеса поднимается, и он идет в Мутаторий,[9] где меняет прежнее одеяние на дивитисий и цицакий,[10] а сверху набрасывает сагий, потом идет вместе с патриархом, зажигает свечи в серебряных воротах и входит в храм. Потом он идет в солею [11] и молится перед святыми вратами при зажженных свечах, потом вместе с патриархом всходит на амвон.

Тогда патриарх совершает молитву над хламидой, и после окончания молитвы кувуклии [12] поднимают ее и надевают на императора. Тогда патриарх совершает молитву над венцом и по окончании ее сам поднимает венец и возлагает на голову владыки. И тотчас же народ восклицает трижды: «Свят, свят, свят! Слава Господу в вышних и мир на земле!» А потом: «Многая, многая лета великому царю и самодержцу!» - и далее по порядку.

С венцом император входит в Мутаторий, а выйдя оттуда, садится в кресло; тогда входят чины, падают на колени и целуют ноги императора...[13] Тогда препозит возглашает: «Повелите!» и все

отвечают возгласом: «На долгие и благие времена!» и уходят.

Этот обычай, как и другие празднества, установлен для любви и содружества.

Глава 78. ЦЕРЕМОНИАЛ В ДЕНЬ СБОРА ВИНОГРАДА ВО ВРЕМЯ ПРОЦЕССИИ, ИДУЩЕЙ ВО ДВОРЕЦ ИЕРИЮ [14]

Следует знать, что поблизости от дворца Иерии, на равнине, т.е. на Ливадии, возводятся величественные и красивые своды. Магистры, препозиты, проконсулы, патрикии, чиновники и остальные синклитики становятся прямо против виноградника, а позади них стоят разделенные на две партии димы вместе с димархами. А император в короткой тунике и расшитом золотом сагии приходит вместе с патриархом, облаченным в плащ и накидку, и когда они подходят к первому ряду виноградных лоз, где стоит мраморный стол с наполненными виноградом корзинами, - тогда приближаются и магистры, и патрикии, и синклитики, и две партии димотов вместе с димархами. Когда распорядитель приносит бочонок с гроздьями, патриарх творит молитву и совершает церковный обряд. И после молитвы патриарх берет одну гроздь и дает ее императору. А император, в свою очередь, дает ее патриарху, и затем так же по порядку подходят старшие чины синклита – магистры, проконсулы, патрикии, чиновники и димархи и распорядитель, и каждому из них император дает по одной грозди. Когда же император дает гроздь первому магистру, из двух партий начинают возглашать первые голоса:

«Цвет, созревший на поле познания господней мудрости, священное сословие славных патрикиев! Под нескончаемые песнопения да увенчаем мы главу, как бы жилище благоуханных мыслей, получив взамен сладкое наслаждение от них! А ты, среди всех бессмертный царь, благочестивый помазанник божий, силой твоего единодержавного величия в мире, даруй нам этот праздник не один раз!».

Другая партия поет вторыми голосами:

«Добродетель твоя подобна плодоносной грозди: пускает она отпрыски радости, от нее зреет под солнцем всякий плод! Она – полный бокал вина, в ликованиях воспевает и празднует она вместе с писцами твоими и подчиненным тебе сословием патрикиев немеркнущий блеск единодержавного могущества твоего, как бы неиссякаемый кладезь животворной силы!»

Третий голос: «Плодоносная гроздь, тебя приняли сильнейшие мира сего и разделили между всеми! Поэтому радуются и покои царские, и синклит, вкусив твоей зрелости в священном жилище! А мы все восклицаем: Радость несказанная мир наполняет!»

После того, как император заканчивает раздачу винограда приближенным, каждая партия димов получает как милость от императорской щедрости по шесть номисм, они снова молятся за владык и уходят. А владыки и патриарх удаляются во дворец и наслаждаются вместе с синклитом совместной трапезой.

Глава 81. ЦЕРЕМОНИАЛ ПРИ ЦАРСКОЙ ПОМОЛВКЕ

Вечером приходят две партии с собственными органами каждая, и, когда приходит невеста и ее приветствует толпа и музыканты с кимвалами, а она, подъехав на лошади, останавливается, два полухория возглашают: «Прекрасен приход твой, раба благочестия». Народ трижды повторяет: «Прекрасен приход твой!» Канторы: «Прекрасен приход твой, провозвестница милосердия!» Народ четыре раза повторяет: «Прекрасен приход твой!» Канторы: «Святой Господи, помилуй жениха и невесту! Святой Дух, помилуй их близких! Свят, Трижды Свят, помилуй спутников невесты!»

И поют в тоне первом: «Собрала я цветы в поле и поспешила в свадебный чертог. Видела я солнце на золотом брачном ложе; все благословляет желанный союз. Пусть радость будет союзником их ослепительной красоты, пусть они видят розы и красоту, подобную розам. Пусть радость сияет над золотой четой!»

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Это заглавие, прочно вошедшее в традицию, было зафиксировано лишь в поздних рукописях.
2. Видимо, эта глава вставлена позднее.

3. Скарамангий – парадная верхняя одежда; царский скамарангий был белым, златотканым или пурпурным. Сагий – плащ, надеваемый императором поверх скамарангия.
4. Августей – большая (или тронная) зала дворца Дафны.
5. Онопод – одна из крупных зал при входе в Большой дворец.
6. Консистерия – зал для официальных приемов в Большом дворце.
7. Препозиты – высшее чиновничество при особе императора. Силенциарии – служащие охраны Большого дворца.
8. Залы Схол – покои особого назначения в Большом дворце.
9. Орологий (досл. «часовня») – помещение для приготовления к молитве. Мутаторий – помещение для смены одежды.
10. Дивитисий и цицакий – парадная одежда византийских императоров и духовенства, фасон которой, как предполагают, пришел с Востока (видимо, напоминала славянский стихарь).
11. Солея – проход, коридор.
12. Кувуклии – слуги императорской спальни.
13. Следует длинный перечень иерархического порядка, в котором стояли чины при коронации.
14. Иерия – дворец на противоположном берегу Босфора (ныне место Кади-Кей).

Воспроизведено по изданию: Памятники византийской литературы IX-XIV вв. М., 1969. С.76-79. Перевод Л.А. Фрейберг; выполнен по изданию: Constantine Porphyrogenete. Le livre des ceremonies. T. I-II. Paris, 1935.

О КОНСТАНТИНЕ И ЕГО СОЧИНЕНИИ:

[М.В. Бибиков \[из главы «Историография эпохи "византийского энциклопедизма"»\]](#)

[Ф.И. Успенский \[Из главы XVII "Литературная деятельность Константина"\]](#)